

А. В. Кондрико

СИСТЕМА КАЗАЧЬЕГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РАМКАХ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
НА ПРИМЕРЕ ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ
В СЕРЕДИНЕ XVII – КОНЦЕ XVIII ВВ.

ПРОМЕТЕЙ

Андрей Кондрико

**Система казачьего
самоуправления в рамках
российской государственности
на примере Запорожской Сечи в
середине XVII – конце XVIII вв.**

«Прометей»

2017

УДК 94
ББК 63.3(2)

Кондрико А. В.

Система казачьего самоуправления в рамках российской государственности на примере Запорожской Сечи в середине XVII – конце XVIII вв. / А. В. Кондрико — «Прометей», 2017

ISBN 978-5-906879-27-1

«Современная Россия, являясь правопреемницей Советского Союза, сталкивается со многими проблемами, основанием для возникновения которых послужила крупнейшая геополитическая катастрофа XX века – распад СССР. Постепенно нарастают конфликты и противоречия в бывших советских республиках. Однако вместе с тем на постсоветском пространстве появляются и реализуются тенденции к экономической и военно-политической интеграции. Сложившаяся ситуация способствует тому, чтобы более серьезно обратиться к истории тех территорий, которые ранее входили в состав СССР, а до этого в состав Российской империи. Так, например, конфликт, который в настоящее время возник на Украине, имеет глубокие исторические корни. Регионы Украины имели в своей истории различные взаимоотношения с Россией. В этой связи актуальным моментом является изучение истории Запорожской Сечи, в свое время контролировавшей земли современных Запорожской, Днепропетровской и Херсонской областей современной Украины. Тем более, что Запорожская Сечь обладала внутренней самостоятельностью и своей особой системой самоуправления. Кроме того, Запорожская Сечь оказывала огромное воздействие и на другие территории Украины. Отголоски такого воздействия проявляются и в настоящее время. Об этом свидетельствуют особенности политической борьбы, способы воздействия на действующую власть, а также силовой захват власти с опорой на часть населения, который недавно произошел на Украине. Даже пресловутый «майдан» – и тот в какой-то мере перекликается с традицией народовластия существовавшей у запорожских казаков...» В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 94
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-906879-27-1

© Кондрико А. В., 2017
© Прометей, 2017

Содержание

Введение	7
Глава 1	12
1.1. Вопрос о происхождении казачества и преемственности системы самоуправления Запорожской Сечи	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Андрей Васильевич Кондрико
Система казачьего самоуправления в
рамках российской государственности
на примере Запорожской Сечи
в сер. XVII – кон. XVIII вв

© Кондрико А.В., 2017

© Издательство «Прометей», 2017

* * *

Введение

Современная Россия, являясь правопреемницей Советского Союза, сталкивается со многими проблемами, основанием для возникновения которых послужила крупнейшая геополитическая катастрофа XX века – распад СССР. Постепенно нарастают конфликты и противоречия в бывших советских республиках. Однако вместе с тем на постсоветском пространстве появляются и реализуются тенденции к экономической и военно-политической интеграции. Сложившаяся ситуация способствует тому, чтобы более серьезно обратиться к истории тех территорий, которые ранее входили в состав СССР, а до этого в состав Российской империи. Так, например, конфликт, который в настоящее время возник на Украине, имеет глубокие исторические корни. Регионы Украины имели в своей истории различные взаимоотношения с Россией. В этой связи актуальным моментом является изучение истории Запорожской Сечи, в свое время контролировавшей земли современных Запорожской, Днепропетровской и Херсонской областей современной Украины. Тем более, что Запорожская Сечь обладала внутренней самостоятельностью и своей особой системой самоуправления. Кроме того, Запорожская Сечь оказывала огромное воздействие и на другие территории Украины. Отголоски такого воздействия проявляются и в настоящее время. Об этом свидетельствуют особенности политической борьбы, способы воздействия на действующую власть, а также силовой захват власти с опорой на часть населения, который недавно произошел на Украине. Даже пресловутый «майдан» – и тот в какой-то мере перекликается с традицией народовластия существовавшей у запорожских казаков.

В нашей стране продолжается развитие государственных институтов и системы местного самоуправления. Для наибольших успехов на этом поприще необходимо иметь опору на собственные исторические традиции, а не слепо копировать зарубежные. Современная государственная система России должна использовать опыт демократических институтов, имевших место в отечественной истории. Безусловно, одним из таких институтов являлась и Запорожская Сечь. Развитие местного самоуправления играет важную роль в деле обеспечения прав человека и его социальной защищенности и требует учета истории каждого конкретного региона страны. Это особенно актуально для казачьих регионов, если учесть, что с 90-х годов XX века начались процессы возрождения казачества, а наследницей традиций Запорожской Сечи в нашей стране является Кубань.

Кроме того, процесс возрождения казачества вызвал официальное вхождение казачьих представителей в государственные структуры. Также в 2005 году был принят Федеральный закон «О государственной службе российского казачества»¹. Это свидетельствует о том, что появляются тенденции использования казачества в государственных целях. Однако все это еще находится в малоразвитом состоянии, так как развитие казачества имеет гораздо больший потенциал. Обращение к истории казачьих войск позволит изменить такое положение вещей, дав материал для административной и юридической основы в дальнейшем формировании государственной казачьей службы, и позволит обеспечить историческую преемственность в деле возрождения казачества.

Таким образом, обращение к истории самоуправления Запорожской Сечи и ее взаимоотношений с Россией с середины XVII века по конец XVIII позволяет выявить рациональные элементы, которые можно было бы воплотить в жизнь. Все вышеперечисленные основания в рамках вынесенной в заглавие темы исследования подтверждают актуальность изучения и исторического осмысления процессов формирования системы самоуправления запорож-

---

¹ См.: Федеральный Закон от 05.12. 2005 № 154—ФЗ «О государственной службе российского казачества» // СЗ РФ от 12 декабря 2005 г. № 50 ст. 5245 (в редакции ФЗ от 24.11.2014 № 363—ФЗ // СЗ РФ от 1 декабря 2014 г. № 48 ст. 6644)

ских казаков и процессов взаимоотношений Запорожской Сечи с Россией. Основные выводы нашего исследования могут послужить фундаментом для лучшего понимания современных процессов и явлений, особенно учитывая, что эти процессы и явления имеют много аналогий с прошлым.

В работах ученых К. А. Пажитнова, В. В. Леонтовича, Б. Б. Веселовского, Г. Е. Львова, Т. Полнера были разработаны научные основы понимания системы самоуправления². Эти труды содержат описание последовательности становления и конкретной деятельности земских органов самоуправления России. Несмотря на исследовательскую полноту названных работ, они не рассматривают казачье самоуправление. Другие исследователи затем отчасти восполнили этот пробел. К ним относятся, например: И. Л. Селиверстова, Е. Н. Королева, Ю. В. Лебедкин, И. И. Золотарев и другие³. Однако их работы имели узкую специализацию. Таким образом, система самоуправления Запорожской Сечи осталась неизученной.

Историография рассматриваемой проблемы может быть разделена на несколько периодов по принципу оценочного отношения к Запорожской Сечи и ее системе самоуправления.

Первый период (начало XIX века – 1917 год). Дореволюционная историография по нашей теме связана с общим рассмотрением истории казачества, а вместе с ним и Запорожской Сечи. При этом затрагивались и отдельные элементы внутреннего управления у запорожских казаков и их отношений с Россией. В этом ключе проводили свои исследования следующие историки: Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов и другие⁴.

Н. М. Карамзин например, считал казаков сборищем бродяг, хотя и необходимых России в качестве щита⁵.

В этот период выделялись и достаточно крупные исследования запорожского казачества. К таким исследованиям можно отнести труды: Д. И. Эварницкого, П. П. Короленко, Ф. А. Щербины, С. И. Мышецкого, А. А. Скальковского, А. И. Ригельмана, Н. М. Сементовского⁶.

Из всех названных историков особенно следует выделить Д. И. Эварницкого, так как он провел огромную работу, связанную с собиранием фактических материалов по истории Запорожской Сечи⁷. Его работы содержат материалы из южнорусских летописей, польских хроник, мемуарной литературы. В трудах Д. И. Эварницкого содержится описание многих элементов системы самоуправления Запорожской Сечи и документальных свидетельств взаимоотношений запорожских казаков с российским правительством. Однако в его исследованиях следует отметить тенденциозность и чрезмерную идеализацию запорожского казачества.

---

² Пажитнов К. А. Городское и земское самоуправление. – СПб., 1913; Львов Г. Е., Полнер Т. Наше земство и пятьдесят лет его работы. – М., 1914; Леонтович В. В. История либерализма в России (1762–1914). – М., 1995; Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. – СПб., 1909. – Т. I–II.

³ Селиверстова И. Л., Королева Е. Н., Лебедкин Ю. В. Казачество и земство в России и на Орловщине. – Орел: Лебедкин, 1998; Золотарев И. И. Казачье самоуправление на Дону: с XIV в. до наших дней. – Ростов н/Д, 1999.

⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. – СПб., 1842. – Т. VIII. Кн. 2; Соловьев С. М. Сочинения. История России с древнейших времен. – М., 1873. – Кн. 4. Т. VIII; Ключевский В. О. Курс русской истории. – М., 1956. – Т. 1. Ч. 1; Платонов С. В. Очерки по истории смуты в Московском государстве. – М., 1937.

⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. – СПб., 1842. – Т. VIII. Кн. 2. – С. 86.

⁶ Эварницкий Д. И. История запорожских казаков: В 3 т. – СПб., 1892–1897; Короленко П. П. Двухсотлетие кубанского казачьего войска 1696–1896: Исторический очерк. – Екатеринодар, 1896; Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: В 2 т. – Екатеринодар, 1910–1913; Мышецкий С. История о казаках запорожских. – Одесса, 1852; Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша запорожского. – Одесса, 1846. – Ч. 1–3; Ригельман А. История о казаках запорожских, как оные из древних лет зачались, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся. – М., 1847; Сементовский Н. Старина Малороссийская запорожская и донская. – СПб., 1846.

⁷ Эварницкий Д. И. Сборник материалов для истории запорожских казаков. – СПб., 1888; Эварницкий Д. И. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. – СПб., 1888; Эварницкий Д. И. Вольности запорожских казаков: историко-топографический очерк. – СПб., 1890; Эварницкий Д. И. История запорожских казаков: В 3 т. – СПб., 1892–1897; Эварницкий Д. И. Источники для истории запорожских казаков: Сб. док.: В 2 т. – Владимир, 1903; Эварницкий Д. И. Две поездки в Запорожскую Сечь Яцека-Зеленского – монаха полтавского монастыря в 1750–1751 гг. – Екатеринослав, 1915.

Труды А. И. Ригельмана основаны на личных наблюдениях и опросах казаков, так как он, являясь военным инженером, участвовал в строительстве крепости Дмитрия Ростовского на Дону. Собранные им свидетельства и наблюдения представляют особую ценность, так как он отразил в своем труде традиции самоуправления запорожских и донских казаков⁸.

К научным трудам, авторы которых также являлись очевидцами событий из истории Запорожской Сечи, относятся работы Н. М. Сементовского, С. И. Мышецкого и А. А. Скальковского⁹. Приведенный ими материал содержит описание демократических процедур, присутствующих запорожской системе самоуправления и обычаев запорожцев.

Ф.А. Щербина, Е. Д. Фелицын и П. П. Короленко¹⁰ являлись исследователями кубанского казачества. Однако их работы содержат материалы и по истории Запорожской Сечи, которая во многом являлась прародительницей для кубанских казаков. Тем не менее, несмотря на обилие статистических данных и фактографии, запорожскому казачеству ими уделено недостаточное внимание.

Таким образом, дореволюционная историография содержит большое количество исследований по различным аспектам истории запорожского казачества. Многие авторы к тому же являлись современниками части описываемых ими событий. Но, несмотря на это, осталось много нерассмотренных вопросов, относящихся к системе самоуправления Запорожской Сечи и взаимоотношениям России и запорожцев.

Второй период (1917 г. – конец. XX в.). Советская историография характеризуется небольшим интересом к истории Запорожской Сечи, как и остального казачества. По сути, истории Запорожской Сечи была посвящена только одна крупная работа. Ее автором был В. А. Голобуцкий¹¹. Так как в Советском Союзе в науке господствовала марксистская идеология, исследования В. А. Голобуцкого направлены на проблемы социально-экономической истории Запорожской Сечи. Большое внимание он уделяет изучению социального неравенства и классовой борьбы в среде запорожских казаков. Однако его научный труд содержит в себе и фрагменты исследований, посвященных рассмотрению военно-административного устройства Сечи и устройства ее самоуправления. Следует также заметить, что в советский период казачество подвергалось разнообразным нападениям. Поэтому необходимо подходить с должной осторожностью к названному исследованию.

Англо-американская историография, рассматриваемого нами периода, содержит несколько интересных работ, посвященных истории Запорожской Сечи. Это монография Р. Мак-Нила «Царь и казачество»¹² и книга Дж. Патрика Марча «Казачье братство. Запорожский Кош на Днепре»¹³. Р. Мак-Нил в своей работе уделяет большое внимание ликвидации Запорожской Сечи, анализируя отношение Екатерине II к казачеству. Он также делает вывод, что запорожцы были превращены с XVIII в. в привилегированное сословие. Дж. Патрик Марч рассматривает всю историю Запорожской Сечи, уделяя внимание и ее самоуправлению.

Таким образом, в советский период изучение системы самоуправления Запорожской Сечи практически не проводилось, а историков больше интересовала область социально-экономических отношений.

---

⁸ Ригельман А. История о казаках запорожских, как оные из древних лет зачалися, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся. – М., 1847; Ригельман А. История о донских казаках. – М., 1846.

⁹ Сементовский Н. Старина Малороссийская запорожская и донская. – СПб., 1846; Мышецкий С. История о казаках запорожских. – Одесса, 1852; Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша запорожского. – Одесса, 1846.

¹⁰ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: В 2 т. – Екатеринбург, 1910–1913; Фелицын Е. Д. Кубанское казачье войско (1696–1888 годы). – Воронеж, 1888; Короленко П. П. Двухсотлетие кубанского казачьего войска 1696–1896: Исторический очерк. – Екатеринбург, 1896.

¹¹ Голобуцкий В. А. Запорожское казачество. – К., 1957.

¹² McNeal, Robert N. Tsar and Cossacs, 1885–1914. – L., 1987.

¹³ G. Patrick March. Cossack of the Brotherhood. The Zaporog Kosh of the Dniepr River. – N. Y., 1990.

Третий период (начало 90—х гг. XX в. – начало XXI в.). Современная отечественная историография характеризуется возрождением интереса к казачеству, что обусловлено глубинными изменениями в жизни страны. Развитию интереса к истории казачества, а значит и к истории Запорожской Сечи, способствуют также шаги государства по возрождению казачества в России. Благодаря этому начали появляться работы, посвященные истории взаимоотношений государства и казачьих войск. К ним можно отнести диссертации О. И. Копаневой, Т. К. Махровой и других¹⁴.

Наибольшую актуальность для нашей работы представляет кандидатская диссертация И. В. Бенку¹⁵. Автор исследует системы самоуправления трех казачьих войск: донского, запорожского и кубанского – с начала XVIII века по 1860 год. Однако, несмотря на большое количество фактографического материала, в названной работе мало аналитических выводов и практически отсутствует глубокое рассмотрение особенностей системы самоуправления запорожских казаков.

Приведенный историографический обзор, позволяет сделать вывод о том, что на изучение системы самоуправления Запорожской Сечи и ее оценку влияла политическая ситуация в стране в каждый из рассмотренных периодов. Следует также заметить, что, несмотря на большое количество работ различного времени написания, соприкасающихся с темой нашего исследования, они во многих случаях имеют бессистемный характер и фрагментарные сведения. Кроме того, научные труды посвящались либо отдельным вопросам истории Запорожской Сечи, не захватывая тему нашей работы, либо рассматривали систему самоуправления запорожских казаков вместе с другими системами казачьего самоуправления, что приводило к поверхностному рассмотрению вопроса. Специального же исследования, посвященного рассмотрению системы самоуправления Запорожской Сечи в рамках российской государственности, еще не проводилось. Поэтому многие аспекты проблемы остаются неосвещенными.

При написании настоящего научного труда задействован широкий круг опубликованных и неопубликованных источников.

К группе *опубликованных источников*, главным образом, относятся законодательные акты (манифесты, положения, указы, определения правительственного Сената и др.)¹⁶ Большинство из них содержатся в Полном собрании законов Российской империи. Собранные в нем правовые документы, дают большой материал для рассмотрения правительственной линии поведения в отношении Запорожской Сечи.

Опубликованные документы, содержащие в себе важную информацию о взаимоотношениях Запорожской Сечи и России, содержатся в трудах: П. П. Короленко, Д. И. Эварницкого, А. Андреевского¹⁷. Эти труды содержат некоторые архивные материалы, материалы по делопроизводству, связанному с казачьими делами, а также содержат переписку запорожцев с российскими властями и некоторые законодательные акты.

Свидетельства очевидцев о событиях, происходивших в разные моменты истории Запорожской Сечи, также представлены в отдельных описательных работах и мемуарах¹⁸. Эти работы содержат свидетельства местных жителей, бывших казаков, путешественников и

---

¹⁴ G. Patrick March. Cossack of the Brotherhood. The Zaporog Kosh of the Dniepr River. – N. Y., 1990.

¹⁵ Бенку И. В. Система казачьего самоуправления с XVIII в. по 1860 год: на примере Донского, Запорожского и Черноморского казачьих войск: Дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2005.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: В 45 т. – СПб., 1830. – Т. 1—20; Эварницкий Д. И. Источники для истории Запорожских казаков. – Владимир, 1903.

¹⁷ Короленко П. П. Материалы по истории войска Запорожского, извлеченные из дел Харьковского исторического архива. – Харьков, 1896; Эварницкий Д. И. Источники для истории Запорожских казаков. – Владимир, 1903; Андриевский А. Материалы по истории Запорожья и пограничных отношений (1743–1767). – Одесса, 1893.

¹⁸ Короленко П. П. Материалы по истории войска Запорожского, извлеченные из дел Харьковского исторического архива. – Харьков, 1896; Эварницкий Д. И. Источники для истории Запорожских казаков. – Владимир, 1903; Андриевский А. Материалы по истории Запорожья и пограничных отношений (1743–1767). – Одесса, 1893.

паломников. Они важны для нашего исследования, так как помогают воссоздать социальную и бытовую картину жизни запорожцев, а также обычаи, существовавшие в их среде.

Неопубликованные источники почерпнуты из фондов *Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)*, где представлены основные исторические документы по истории казачества. В работе использовались материалы фондов 20, 52. **Фонд 20** – «Фонд секретной экспедиции Военной коллегии», содержит в себе донесения, следственные документы в отношении запорожских казаков, секретную переписку запорожцев, уведомления о состоянии управления казачьих войск. **Фонд 52** – «Канцелярия генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина-Таврического, 1776–1800 годы», располагает документами, подтверждающими права и привилегии запорожцев, следственные документы, а также доношениями, рапортами, письмами, прошениями, ведомостями запорожских казаков. Фонд содержит еще и внутренние сечевые распорядки, универсалы гетманов Украины, высочайшие грамоты, указы Сената.

Также нами использовались материалы фондов *Российского государственного архива древних актов (РГАДА)*. В работе содержатся материалы фондов 9, 13, 15, 89, 248. **Фонд 9** – «Кабинет Петра I и его продолжение», располагает входящими письмами Сената, коллегий, государственных и военных деятелей, послов, губернаторов, воевод за 1698–1720 гг. **Фонд 13** – «Дела об Украине 1606–1790 гг.», содержит жалованные грамот (копии) польских королей и царя Алексея Михайловича украинским городам на их права и вольности; статьи (копии) об избрании гетманов; дела и документы о землевладении казачьей старшины; донесения гетмана К. Г. Разумовского Елизавете Петровне; донесения и доклады генерал-губернатора Украины П. А. Румянцева-Задунайского Екатерине II. **Фонд 15** – «Дипломатический отдел 1235–1873 гг.», представляет документы Посольского приказа, Коллегии иностранных дел и министерства иностранных дел (1700–1851) о сношениях России с Османской Портой в царствование императрицы Елизаветы 1741–1761 годов. **Фонд 89** – «Сношения России с Турцией», содержит книги, дела 1512–1719 гг. (Статейные списки, грамоты, отписки и дела о политических, торговых сношениях России с Турцией и Крымским ханством; об отношениях Турции с донскими и запорожскими казаками). **Фонд 248** – «Сенат и его учреждения (Объединенный фонд)» представляет дела Секретной экспедиции Сената 1722–1802 гг., в т. ч. связанные с запорожским казачеством.

Материалы и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы при написании новых научных трудов и учебных работ, а также в учебном процессе для разработки курса лекции по истории казачества, спецкурсов и семинаров, посвященных истории Запорожской Сечи для общеобразовательных и высших учебных заведений. Представленные в настоящем научном труде материалы представляют научный интерес для преподавателей, научных сотрудников и аспирантов высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений. Кроме того, некоторые выводы исследования могут быть использованы в работе по возрождению казачества, предпринимаемой государственными органами.

Глава 1

История возникновения запорожского казачества и система самоуправления Запорожской Сечи

1.1. Вопрос о происхождении казачества и преемственности системы самоуправления Запорожской Сечи

Изучив историографию вопроса о происхождении казачества, можно уверенно заявить, что этот вопрос является одной из сложнейших исторических проблем. Точное происхождение привычных нашему пониманию первых казачьих общин современной исторической науке неизвестно. Связано это с тем, что о первых страницах казачьей истории не сохранилось достоверных письменных источников. Существующие же отрывочные свидетельства, которыми располагает наука, не дают возможности однозначно ответить на поставленный вопрос.

Такое положение дел давало и дает возможность ученым, занимавшимся изучением казачества, выдвигать различные теории и гипотезы о возникновении казачества, зачастую, совершенно противоречащие или взаимоисключающие друг друга. К настоящему времени список теорий и гипотез происхождения стал довольно внушительным. В свою очередь это свидетельствует о большом интересе к рассматриваемой проблеме и ее изученности в рамках имеющихся сведений и фактов. Но также это дает и негативные последствия, связанные с большим количеством спекуляций в этой области изучения истории казачества, что делает изучаемую проблему сильно запутанной и еще более сложной. Многим теориям о возникновении казачества не хватает доказательств, что делает их скорее гипотезами.

Достоверно же известно, что в XIV в. появилось несколько крупных общин, которые располагались в центральной Евразии, возле крупных рек, служивших торговыми путями своего времени: Днепра, Дона, Волги, Яика. К этим сообществам переселялись в заметном количестве люди из расположенных по соседству северных и северо-западных земель. В первую очередь, из Московского, Литовского и Рязанского Великих княжеств. Таким образом, к XVI в. сформировались самые крупные Запорожское и Донское казачьи войска, которые со временем вобрало в себя растущее Российское государство. Впоследствии на основе этих войск создавались другие казачьи войска по инициативе самой России.

Несмотря на это, вопрос о происхождении казачества имеет важное значение для настоящего исследования, так как рассмотрение этого вопроса позволит нам установить возможное существование преемственности казачьей системы самоуправления, а, в первую очередь, преемственности системы самоуправления Запорожской Сечи от этноса или этносов, которые могли быть прародителями казачества или установить отсутствие такой преемственности, что также немаловажно. А полученные результаты позволят или, наоборот, не позволят сделать выводы о гибкости запорожской системы самоуправления, о ее живучести, способности к адаптации в новых условиях существования и т. п. Кроме того, это, возможно, даст повод по новому взглянуть на систему самоуправления Запорожской Сечи и казачества в целом, изменить сложившееся отношение к этому вопросу, объяснить некоторые стороны взаимоотношений Запорожской Сечи с правительством России и других стран.

Анализ работ посвященных историографии вопроса о происхождении казачества позволяет нам выявить основные группы теорий о происхождении казачества. По мнению А. В.

Сопова¹⁹, господствующими в настоящее время в общественном представлении и в научной литературе можно считать две противоположные теории происхождения казачества: «казенную» и теорию представителей «казачьей науки» и «вольноказачьего движения»²⁰. Им выделяется и довольно большое количество «промежуточных» теорий. По мнению же В. Е. Шамбарова²¹, в начале XX в. сформировались основные теории происхождения казачества – «автохтонная» и «миграционная», хотя обе эти теории обоснованно им критикуются.

«Казенная» теория обязана своим названием меткому выражению И. Яковенко²², хотя имеет и другие варианты названия: «уходническая», «беглохолопская» и т. п. Эта теория связывает возникновение казачества с беглецами из русских земель в Дикое поле. Усиление феодальной эксплуатации в России и Речи Посполитой, по мнению авторов «казенной» теории, породило особую организацию – казачество, выросшую из беглецов, главным образом крестьян и холопов, которыми эта организация постоянно подпитывалась. Таким образом, «казенная» теория рассматривает казачество как бесспорно русскую или украинскую по своему происхождению группу населения. Стремившиеся к вольной жизни, люди в новых для них условиях опасной пограничной жизни, связанной с постоянной опасностью набегов кочевников, смогли выработать особые черты своих сообществ: общинный быт, военная организация, система самоуправления и др. Следует также заметить, что данная точка зрения является наиболее распространенной в среде не связанного с казачеством населения, ввиду господства «казенной» теории в советской историографии.

Несмотря на неоспоримые факты бегства феодально зависимых людей в Дикое поле, многими историками не учитывается тот факт, что Дикое поле не было необитаемым. На первоначальных казачьих землях проживали многие племена и народы. Более того, эти земли были активной зоной движений, столкновений и переселения различных племен и народов. Это киммерийцы, скифы, сарматские племена (асседоны, аорсы, савроматы, сираки, иксаматы, писаматы), языги, роксоланы, керкеты, синды, ахеи, гениохи, чиги, агры, аспургиане, дандарии, аланы и др.²³. И этот список является далеко не полным и исчерпывающим, так как указывает на народы в казачьих землях до II в. н. э. Впоследствии будущие казачьи земли действительно стали Диким полем. Связано это с тем, что многие обитавшие в этих областях народы и племена вели полукочевой образ жизни, а постоянные столкновения между различными народами приводили к упадку существовавшей в этих местах материальной культуры, многие племена прекращали свое существование или переселялись на другие земли. Наиболее серьезным фактором формирования Дикого поля послужило появление Золотой Орды.

Другая теория, которая не оставляет указанный факт незамеченным разрабатывалась и поддерживалась, главным образом, представителями так называемой «казачьей науки» и «вольноказачьего движения» и некоторыми другими историками. «Вольно-казачье движение» – это группа кубанских и донских казачьих общественно-научных, военных деятелей постреволюционного периода второй половины 1920–х гг. XX в. (Т. Стариков, М. Фролов, И. Билый, И. Быкадоров и др.), стремившихся к созданию самостоятельного государства Казаккии. К ним примыкает группа непрофессиональных историков, таких как Г. Губарев, А. Скрылов и др., отстаивавших право на политическую независимость казачьих территорий на основе утверждения положения о существовании национальных корней казаков. Они рассматривают

---

¹⁹ Сопова А. В. Место и роль казачества в общероссийских культурно-этнических процессах // Теория и практика современного научного знания. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Ч. 1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 229–233.

²⁰ Казачий словарь-справочник / Сост. Г. В. Губарев. Ред. изд. А. И. Скрылов. – Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1966–1970. – Т. 1–3; Савельев Е. П. Казаки. История. – Владикавказ, 1991 и др.

²¹ Шамбаров В. Е. Казачество: История вольной Руси. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2007. С. 8–9.

²² Яковенко И. Подвижен, отчаян и храбр // Родина. – М., 1995. № 10.

²³ Шамбаров В. Е. Указ. соч. С. 11–14.

казаков как особый этнос, который образовался в начале нашей эры в результате смешения аланских, туранских, меотославянских, скифских и других племен. При этом славянская речь стала для них связующим звеном²⁴.

Достоинством такого взгляда на казачью историю является то, что он дает возможность объяснить обособленность казаков от остального русского населения и их культурное своеобразие. Но его существенным недостатком является то, что он не имеет под собой убедительной доказательной базы, а многие утверждения носят спекулятивный характер. Что, разумеется, неудивительно, учитывая цели, для которых разрабатывалась подобная теория.

Здесь важно отметить то, что сама по себе рассматриваемая теория, которая может быть названа «национальной» или «этнической», способна объединить внутри себя многие частные взгляды разных историков, рассуждавших о происхождении казачества в общем направлении, в общем ключе. Таким образом, уже упомянутые «автохтонная» и «миграционная» теории могут быть отнесены в рамки более крупной «этнической» теории.

Непосредственным сторонником «автохтонной» теории выступал И. Ф. Быкадоров²⁵. Он заявлял, что казаки всегда были коренным населением своих территорий. О недоказанности этой теории и научной спекуляции свидетельствует то, что сам И. Ф. Быкадоров потом отказался от нее²⁶. Ни один народ не смог бы остаться неизменным за тысячи лет даже находясь на одной и той же территории. Такое возможно для небольших этносов, живущих в изоляции от других народов в горах, на отдельных островах и т. п. Однако подобное невозможно для казачьих территорий, где, как уже отмечалось, шли бурные контакты между народами.

Разработчиком «миграционной» теории был донской историк Е. П. Савельев. По его мнению, казачество образовалось благодаря миграции «гетов-русов», живших в исконных казачьих землях, затем живших в районе Трои, затем в Италии, а потом мигрировавших в причерноморские степи. Их потомками и явились казаки²⁷. Справедливости ради нужно заметить, что Е. П. Савельев, рассматривая древнюю историю казаков, замечал некоторые важные моменты, которые связаны с формированием известного нам казачества. Так, им отмечена связь казаков и населения вечевой республики вятских (хлыновских) ушкуйников, которая существовала в XII–XV вв. Основную массу ушкуйников составляли выходцы из Новгородских земель. У них были свои выборные воеводы, атаманы и священники. К концу XV в. Вятская вечевая республика была покорена Московским княжеством. Часть ушкуйников была переселена в южные пограничные русские земли, а те ушкуйники, которым удалось бежать, отправились в низовья Волги и Дона. Возможно, они бежали и на Днепр. При этом Савельев приводит много свидетельств сходства в лексике, церковной архитектуре и обычаях донских казаков и новгородцев²⁸. Сходство можно проследить и в символике донских и днепровских казаков с Вятским гербом, который представляет собой натянутый лук-арбалет и равносторонний крест. Возможно, именно ушкуйники выступили организующей силой в среде казачьего населения, сформировав схожую с вечевой республикой систему самоуправления. Также Савельев указывает на волну переселенцев в казачьи земли из Великого княжества Рязанского после присоединения его к Москве в 1520 г.²⁹

Еще один важный вывод Савельев делает, опираясь на факт подчинения южных степных территорий Золотой Орде. По его мнению, с принятием татарами ислама население Приазовья и Дона, оставшееся на своих старых местах, терпело большие притеснения от врагов

---

²⁴ Казачий словарь-справочник / Сост. Г. В. Губарев. Ред. изд. А. И. Скрылов. – Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1968. – Т. 2. С. 25.

²⁵ *Быкадоров И. Ф.* История казачества. – Прага: Библиотека вольного казачества – вильного казацтва, 1930. – Кн. 1.

²⁶ *Щуков В. В.* История казачества в вопросах и ответах. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2003.

²⁷ *Савельев Е. П.* Древняя история казачества. – М.: Вече, 2010.

²⁸ *Савельев Е. П.* Древняя история казачества. – М.: Вече, 2010. С. 262–289.

²⁹ Там же. С. 265.

своей веры. Часть этого населения смешалась с татарами, положив основу для нового военного сословия, которое известно, как ордынские казаки, киргиз-кайсаки или кайсаки. Остальные казаки, населявшие эти земли, ушли от притеснений на Днепр и в русские окраинные города. Эти казаки стали вести непримиримую борьбу с мусульманами. На Днепре в то же время уже жили черкасы-касаки, которые являлись потомками черных клобуков. Черкасы служили в княжеских войсках и сражались с половцами. При нашествии татар черкасы укрылись на Днепровских островах³⁰. Савельев отмечает: «Таким образом, с принятием татарами магометанства казачьи общины из Приазовья и придонских степей разбросались по всем украинам великой Русской земли, до Новгорода и Соловецких островов. Но главные силы их сосредоточились по пограничным с татарами местностям, в княжествах Рязанском, по верховьям Дона, Северском, по верховьям Донца, и по Днепру. Отсюда они стали вести наступательную войну с магометанами, отстаивая каждый шаг дорогой им Родины»³¹. В XV–XVI вв. на Дону постепенно начинают сосредотачиваться днепровские казаки и казаки из украинских русских городов, которые вытесняют из степей татар и вместе с московскими ратями захватывают Казанское и Астраханское ханства. В Азове до захвата его турками в 1471 г. и после жили азовские казаки. Они составляли обособленную часть азовцев. Их выборный начальник назывался «шубаш», а исполнители его распоряжений назывались «урядниками». Азовские казаки были христианами. В начале XVI в. азовские казаки были окончательно вытеснены турками и ушли на Днепр³².

Слабость теории происхождения казаков от какого-либо этноса, который оказался на казачьих землях путем дальних миграций или вернулся на свои земли после долгих странствий в том, что в ней не учитывается сложность процесса переселения. Переселение обычно связано с расколом этноса, часть которого остается, а часть уходит. Затем эти части теряют родство и живут независимо друг от друга, взаимодействуя с другими народами. Учитывая это, производить один народ от другого можно только очень условно. Кроме того, «миграционная» теория опирается только на малочисленные косвенные факты.

Помимо названных основных теорий происхождения казачества существует большое число «промежуточных» теорий, взглядов, гипотез, которые могут примыкать к основным, дополнять их, изменять их, соединять некоторые их элементы. В рамках проводимого исследования целесообразно привести основные, заслуживающие внимания подобные теории. Но при этом, с нашей точки зрения, можно согласиться с мнением О. В. Матвеева, резонно заметившего, что в вопросе о происхождении казачества наиболее правильно рассматривать «специфику каждого отдельно взятого казачьего образования»³³. Поэтому, в целях проводимого нами исследования, мы будем ориентироваться, прежде всего, на специфику происхождения днепровских казаков, явившихся первым исходным «материалом» для создания Запорожской Сечи в XVI в.

Уже в XVI–XVII в. появились первые попытки решения проблемы происхождения запорожских казаков, осуществлённые польскими шляхетскими историками: М. Бельским, А. Гвагниним, П. Пясецким, В. Коховским, С. Твардовским и др. Анализом их научных трудов занимался В. А. Голобуцкий³⁴. Он пришел к следующим выводам. Научные труды этих историков исполнены ненависти к казакам и во многом сходны. П. Пясецкий и В. Коховский производят слово «козак» от слова «коза», объясняя это тем, что казаки (козаки) на своих лошадях были быстрыми как козы, а также занимались ловлей диких коз. Такой чисто внешний фило-

---

³⁰ Там же. С. 191–197.

³¹ Там же. С. 198.

³² Там же. С. 207–210.

³³ Матвеев О. В. Кубанское казачество в сословной структуре Российской империи и тенденции его развития в 60–80 гг. XIX в. // Проблемы истории казачества: Сб. научных трудов. – Волгоград, 1995.

³⁴ Голобуцкий В. А. Запорожское казачество. – К., 1957. С. 3.

логический путь, опирающийся на созвучие в названиях, имеет малый авторитет в исторической науке. М. Бельский (1494–1575 гг.) был современником создания Запорожской Сечи. Он видел в казаках выходцев из крестьян «хлопов», бежавших от крепостнических порядков и выделившихся из народа, благодаря личным качествам и условиям жизни.

Взглядов на казачество, как на определенный класс рыцарей, подобных взглядам М. Бельского, придерживался и французский инженер Боплан³⁵, который около 20 лет находился на Украине.

Но в XVIII в. историки продолжали использовать чисто филологический подход, переключившись на созвучие слова «казак» с названиями различных народов. Так, Г. Грабянка, один из первых украинских дворянских авторов, выводил казаков от хазар (козар, скифов), которые выделились в военное сословие в среде украинского населения³⁶. П. И. Симоновский считал казаков потомками славянского народа «косога»³⁷. По его мнению косоги пришли с Кавказа, из местности, называемой римлянами Гиркания. Это название происходит от латинского слова «*hirkus*» – козел. Он безосновательно указывал, что казаки (косоги) известны с 1021 г. В связи с именем князя Мстислава Владимировича. После захвата Киева Литвой в 1320 г. косоги ушли в низовья Днепра вместе с частью украинской шляхты, где сформировались в воинское сословие. В. Н. Татищев же производил будущих казаков – косога от жителей египетского города Черказ, которые переселились на Кавказ. По названию этого города казаков называли черкасами³⁸.

А. П. Певнев³⁹ же наоборот определял казаков как потомков рязанских и мещерских пограничных стражников, которые были щитом для русских поселений от татарских набегов и связаны своей организацией с княжескими дружинниками.

---

³⁵ Боплан. Описание Украины. – СПб., 1832.

³⁶ Летопись Григория Грабянки. – К., 1854. С. 15.

³⁷ Симоновский П. И. Краткое описание о казачком малороссийском народе и военных его делах. – М., 1847. С. 2.

³⁸ Татищев В. Н. История российская. – М.-Л., 1964. – Т. 1. С. 324–325.

³⁹ Певнев А. П. Кубанские казаки: пособие по истории. – Краснодар: Сполох, 1995.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.